

21 ноября, Чунчжэнь Одиннадцатый год, округ Гао Ян.

Гао Ян - всего лишь небольшой город, но в это время в лихорадочном строительстве сплошных городских стен, город за городом полон трудоспособных трудовых мигрантов.

В городе есть команда мыльниц (правительственных чиновников), окруженная белым стариком, медленно у северных ворот, люди вынуждены останавливать свою работу, чтобы засвидетельствовать.

Этот старик великий император династии Мин, три династии старый, бывший министр кабинета, министерство Бин Сунь Чэнцзун, он культивировал Юань Чунхуань, Мао Юань И и другие кадры генералов, в Ляодуне в качестве губернатора, когда строительство линии обороны Гуаньнин Цзинь, перекрыл Цзянь Ну десятилетий, Нурхачи кипятить до смерти не грызли, и теперь Хуан тайцзи до сих пор грызут.

Сейчас Сунь Чэнцзуну семьдесят шесть лет, посвятил свой талант и упорный труд Да Мин, теперь уже несколько лет находится в отставке дома, однако в преклонном возрасте армия Цин ударила по его родному городу уезда Гао Ян, а также послала людей, чтобы убедить его сдаться.

Сунь Чэнцзун взял свои костыли и прогнал гонцов, которые уговорили его сдаться, и отвел всю свою семью из сорока человек к городской стене, чтобы защитить город и подготовиться к встрече с армией Цин, которая пришла в атаку на город.

Гао Ян был маленьким городом, в котором не было защитников, было всего несколько мыльниц, не было генералов, которые могли бы командовать сражениями, и не было еды, поэтому он был невыносим.

Под вдохновением Сунь Чэнцзуна никто из тысяч людей в городе не сбежал, и все они участвовали в строительстве стен и поднялись в город, чтобы защитить его от врага.

Он удивился, увидев вдали большое облако дыма и пыли. Несмотря на то, что он был далеко, он все равно мог сказать, что кавалерия находится под облаком дыма, и он поспешно заказал сигнализацию.

Услышав быструю тревогу, стройка за городскими воротами оказалась в хаосе и начала роиться в двухфутовых воротах, хорошо, что это не вызвало топтания.

В нескольких милях отсюда, высоко под облаком дыма и пыли вырвалось более тысячи оседланных цинских отрядов, их кожа головы была поцарапана железно-голубым цветом, затылок только размером с медную монету с волосами, сплетенную в крысиный хвост толстой косичкой.

В седле каждого кавалерийского солдата Цин с обеих сторон капает кровь из черепа, на некоторых из них свисают несколько мешков с тканью, а фиксированные веревки натянуты, которые должны быть разграблены, а вес не легкий.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать. Давайте убьём Гао Яна и схватим Сунь Чэнцзуна живьём!"

Голова Кора Чжан Цзин помахал рукой: "Нет никакой спешки, давайте просто подождем 3000 ханьских солдат с тыла, чтобы догнать их и дать им атаковать город первыми". Город

ломается и мчится за едой, деньгами и женщинами, то есть!"

Короткие толстые глаза Тартара расплылись жадным светом, занятые словами: "Да, это маленький человечек, который торопится"!

.....

Через полчаса армия Цин закончила сборку, долго и громко скулили рога, вздрогнули военные барабаны, и тысячи цинских войск начали атаковать город Гао Ян.

Три тысячи восемь знамен ханьских войск толкнули высокие тележки с лестницами, звук огромного прямо в северные ворота Гао Яна, последовали за тележками с лестницами, медленно продвигаясь к городу Гао Ян.

Хань армейский флаг играет ведущую пехоту почти без сопротивления городских ворот, несколько человек несут кол в звук горн под ритмичным ударом ворот, каждый раз, когда они ударяют, будет стена пепел камень, стучащий шуршащий падать.

Видя, как армия Цин яростно атакует город, магистрат уезда Гао Ян запаниковал: "Солнечный шкаф, вам лучше эвакуироваться с южных ворот, у южных ворот нет татарских солдат".

Сунь Чэнчжун тяжело ворчал: "Я никогда не сбегу, клянусь жить и умереть вместе с Гао Яном"!

Сунь Чэнцзун знал, что это была стратегия рабов-бандитов, чтобы окружить Санки, только чтобы позволить ему бежать, чтобы татары могли использовать преимущество кавалерии, чтобы догнать их и поймать их живыми, и, чтобы бежать и быть пойманным, что своего рода унижительной смерти, он никогда не сделает этого!

Его второй сын, Сунь Чуань, был решителен: "Как и мой отец, Господи, я готов жить и умереть вместе с Гао Яном"!

Остальные сыновья Сунь Чэнцзуна также сказали в унисон: "Как и мой отец, мой сын готов жить и умереть вместе с Гао Яном!".

Первое, что я хочу сделать, это сказать тебе, как сильно я хочу, чтобы ты знал, и как сильно я хочу, чтобы ты знал", - сказал он.

В конце концов, семья покойного вынуждена заботиться о семье, а семья покойного вынуждена заботиться о семье, а семья покойного вынуждена заботиться о семье.

Армия Цин была удивлена, когда на небо внезапно обрушился проливной дождь.

Несмотря на причудливую погоду, армия Цин все еще не сдалась в атаке на Гао Ян, и в холодный ветер и дождь атака и оборона города Гао Ян стали еще более жестокими.

После часа боя трупы армии Восьмизнамений Хань были нагромождены под северным городом Гао Ян, температура продолжала падать после дождя, ледяной дождь смешивался со снежными хлопьями, вымывая большой красный цвет из крови на земле.

Кайла Цин армии Чжанцзин, который был полностью одет в железную броню, спрятал пару глаз под сенью его шлема, наблюдая за сражением впереди с холодными глазами, как солдаты

Хань, под наблюдением батальона Ниу Ло Чжанцзин, продолжали наносить удары по стенам города Гоян против дождя и снега.

В прошлом китайская армия сражалась против снега и дождя, но защитники Гояна, состоящие из мыльниц и гражданских лиц, до сих пор сражаются с удивительной решимостью.

□□□□□□□□□□*

Почти в полдень двадцать второго дня двенадцатого ноября, на границе префектуры Баодин в Борно, в семидесяти милях от уезда Коян.

На официальной дороге, проходящей через префектуру Баодин, громко, как гром, дым и пыль, устремился в небо, и бесчисленное количество кавалеристов бежало по черной линии.

Пешеходы, укрывшиеся по дороге, были заняты отступлением на обочину дороги, глядя на этих хорошо оснащенных и незнакомых кавалеристов со страхом, что это были татарские люди и лошади.

Увидев флаг династии Мин и зная, что с другой стороны - солдаты правительства, народ стал осторожнее, многие уклонились далеко, некоторые дрожали и трясли прямо на коленях, очень боясь быть убитыми этой группой солдат правительства и лишенными жизни.

Тысячи кавалеристов свистнули мимо, не обращая внимания на людей, стоявших на коленях по обе стороны дороги, пусть люди вздохнут с облегчением.

Подобно тому, как люди встали, чтобы обсудить этот вопрос, они почувствовали, как трясется земля, и перед ними была еще одна трепещущая масса войск, на этот раз с развевающимися флагами. Формирование было в несколько раз больше, чем кавалерийская битва только что....

Гражданское население вновь опустилось на колени и ушло, опустив головы и скрытно подняв глаза, тщательно подбирая размеры этой большой группы людей, только для того, чтобы увидеть, что все эти военные были одеты в ярко-красные доспехи, полны яростного духа, а еще реже были строгие воинские формирования, посмотреть на элиту из ста битв, и я не знаю, откуда императорский двор перевел армию.

"Это Флаг Дракона!" Один из людей прошептал.

Люди слегка подняли глаза и увидели марширующего золототкацкого дракона высотой в несколько футов, воздвигнутого на вершине широкой колесницы в центре армии.

"Это армия Тяньву! Это Его Императорское Высочество Наследный Принц, ведущий свою армию на север!" Бригада купцов была взволнована.

Среди комментариев народа, армия Тяньву прорвалась сквозь снег, игнорируя укусовой холодный ветер.

Занавес экипажа дракона поднят, и Чжу Цзы Лонг спросил: "Сюй Шэн, где мы?".

Сюй Шэн сказал: "Ваше Высочество, впереди город уезда Бо Йе, который все еще находится в восьмидесяти милях от Баодина".

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Уже поздно, давайте разобьем лагерь за городом Бохно, не

ходите в город, чтобы беспокоить людей".

"Да!" Сюй Шэн махала рукой, Сюй Шэн был санитар скачет, чтобы передать приказ.

"Остановить наступление! Разбейте лагерь на месте!"

После того, как приказ передать министерства, в здоровой лошади вздернуть, десятки тысяч солдат сразу же остановились, по дороге только упорядоченные солдаты и военные лошади фыркают, и никакой другой звук, кажется, очень хорошо обученных.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940855>